

Ло Сюнь слегка напрягся, подумал и наконец ответил:

— Я отаку...

Военный отаку, отаку, увлекающийся выживанием, или просто домосед — всё это можно назвать отаку. Хотя в Китае это слово обычно имеет одно значение, Янь Фэй, кое-что знающий об этом, мысленно дорисовал совершенно иной смысл к словам Ло Сюня, что только подтверждало, насколько мощной может быть человеческая фантазия.

Из двух листовок одна напоминала о безопасности воды, а другая призывала людей активно участвовать в задачах базы, особенно — в миссиях по сбору ресурсов и спасению.

После наступления апокалипсиса те, кто смог быстро сбежать и кому повезло, уже нашли убежище в базах, созданных военными. Но больше людей оказались заперты в зданиях в городских районах, не имея возможности выбраться.

Большинство из тех, кто оказался в ловушке в зданиях вокруг базы, уже были спасены, но в глубине города всё ещё оставалось множество людей, нуждающихся в помощи. Многие из тех, кто жил на базе, были местными, и у них были родственники в городе. Кроме того, немало влиятельных людей ещё в начале апокалипсиса отправили сигналы о помощи.

Раньше, занятые созданием базы, они не могли уделить внимание этим людям, но теперь, когда всё устаканилось, пришло время задуматься о их спасении.

Ведь каждый погибший становился новой угрозой для выживших — после смерти они чаще всего превращались в зомби!

Ло Сюнь не планировал сразу же снова уходить после возвращения. Янь Фэй за эти дни превратил почти все ненужные металлические предметы в дома в арбалеты и болты. Большинство болтов были пулевидными, но среди них были и спиральные, которые, по его мнению, могли быть ещё более эффективными. Однако, чтобы понять, насколько они хороши, нужно было обсудить это с Ло Сюнем.

Пятеро студентов из соседней квартиры тоже были заняты. Они изучали ценные материалы, оставленные «никчёмным отаку», и планировали сделать горшки и ящики для рассады.

Конечно, и Ло Сюнь, и Янь Фэй, и те пятеро студентов, всем им предстояло снова выйти. Одежда, семена и другие вещи всё ещё были в дефиците, к тому же Ло Сюнь хотел вместе с Янь Фэем обустроить соседнюю комнату.

После пяти дней, проведённых на крыше, Ло Сюнь заявил, что нигде не так удобно, как в собственной кровати.

Матрас у него был жёстким, и хотя он не давал такого уюта, как мягкий матрас, который словно погружал в себя, зато мягкие матрасы быстрее изнашивались. К тому же, если бы ему пришлось уехать на какое-то время, привыкший к мягкой постели человек, оказавшись на жёстком полу, мог бы почувствовать себя некомфортно, что могло бы привести к неприятностям. Впрочем, его собственная кровать была уже достаточно удобной.

Забравшись на кровать, Ло Сюнь быстро уснул, не заметив, как Янь Фэй, стоявший рядом, некоторое время наблюдал за ним, прежде чем тихо лечь с другой стороны.

На следующее утро Ло Сюнь проснулся поздно. Очнувшись, он некоторое время лежал,

чувствуя, как всё тело ноет — эти дни они провели на крыше, и хотя сейчас была зима, холодный ветер не давал расслабиться. То, что он не заболел, уже говорило о его хорошей физической форме.

Зевая, он спустился вниз и увидел, как малыш прыгает вокруг дивана, пытаясь поймать тапочки Янь Фэя. Тот тапочек, который малыш использовал как обеденный стол накануне, уже был заменён — Янь Фэй, не будучи чистюлей, всё же не мог вынести огромного жирного пятна. А если добавить к этому собачью слюну... Вчера вечером он просто снял его и замочил в тазу.

Теперь, каждый раз, когда малыш бросался на тапочек, он получал щелчок по лбу и отскакивал назад, чтобы затем снова броситься в атаку.

Эта игра между человеком и собакой выглядела довольно гармонично, и Ло Сюнь не смог сдержать улыбки.

Малыш первым заметил, что Ло Сюнь спустился, и тут же бросил Янь Фэя, чтобы побежать к нему, виляя хвостом с такой скоростью, что тот превратился в размытое пятно.

— Проснулся? В холодильнике остались замороженные булочки, которые ты оставил перед отъездом. Я съел четыре, тебе разогреть несколько? — спросил Янь Фэй, увидев его.

— Давай четыре. — За эти дни на улице и вчерашние переезды он потратил много сил, и аппетит у него был немаленький. Четыре булочки помогут утолить голод.

В холодильнике и на кухне всегда были готовые блюда на случай, когда не хотелось готовить. Ло Сюнь, хоть и умел готовить, но в усталом состоянии никто не хотел заниматься этим. Его мечтой было однажды приготовить столько еды, чтобы можно было месяц не подходить к плите.

Раньше он готовил каждый день только потому, что в начале апокалипсиса, увидев изобилие продуктов, он не мог удержаться, да и дома был больной, которому нужно было готовить.

Кроме булочек, Янь Фэй с утра сварил рисовую кашу. Рассыпчатый рис ещё оставался на кухне, и в отсутствие Ло Сюня он иногда сам готовил.

Зачерпнув ложку густой, почти как рис, каши, Ло Сюнь мельком взглянул на Янь Фэя, который сидел с каменным лицом, и благоразумно не стал спрашивать, сколько воды и риса он положил, просто продолжил есть.

На столе по-прежнему работало радио, передавая последние новости.

Слушая официальные сообщения о мире и благополучии, Янь Фэй решил, что это неинтересно, и начал переключать каналы, стараясь не смотреть на Ло Сюня, который ел кашу, больше похожую на рис.

Малыш в это время не просил еды, а просто положил голову на тапочек Янь Фэя, используя его как подушку, и спокойно сидел рядом с ними.

Когда Ло Сюнь доедал третью булочку, Янь Фэй, похоже, нашёл какой-то канал, но сигнал был слабым, и он пытался настроить его, чтобы услышать, что там говорят. Внезапно рука Ло Сюня, держащая булочку, замерла, и Янь Фэй тоже остановился. Они посмотрели друг на друга, а затем на радио — теперь голос был слышен!

— ...прорыв... множество выживших превратились в зомби! Западная база зовёт на помощь! Зомби атакуют базу, внутри базы множество обычных людей превратились в зомби! Западная база зовёт на помощь...

Голос повторялся снова и снова, пока через примерно двадцать минут не замолчал окончательно.

Они обменялись сложными взглядами. Обычно, даже в случае опасности, не использовали гражданские сигналы для отправки сообщений о помощи. Видимо, на Западной базе произошло что-то неожиданное, и люди рядом с радиостанцией, недолго думая, начали кричать о помощи.

Ло Сюнь задумался, затем встал и подошёл к балкону, где взял телескоп, чтобы посмотреть в сторону военного лагеря.

Артиллерийский полк переехал сюда вскоре после начала апокалипсиса, и пока жители базы строили стены, военные расширяли свои владения. Теперь стены были готовы, и казалось, что лагерь стал ближе к их району.

Теперь он мог видеть, как по главной дороге двигались военные машины.

— Что случилось? — спросил Янь Фэй, подождав, пока Ло Сюнь опустит телескоп.

— Военные перебрасывают технику. — Ло Сюнь опустил телескоп и посмотрел на Янь Фэя. — Ты говорил, что твоя семья живёт где?

Янь Фэй слегка дёрнул бровью и нахмурился:

— ...в западной части города.

Ло Сюнь глубоко вздохнул и снова посмотрел в окно. Янь Фэй тоже взял телескоп и увидел, как из лагеря выезжали различные военные машины, включая боевые машины и танки, вероятно, принадлежащие артиллерийскому полку.

Подумав, Ло Сюнь успокоил его:

— Хотя это и неожиданно, но другие базы, получив сообщение, постараются помочь...

Янь Фэй чувствовал лёгкое беспокойство. Он действительно не испытывал никаких тёплых чувств к своим родителям и даже не задумывался, живы ли они. Узнав, что рядом с городом А быстро создали пять убежищ, он понял, что его родители, если живы, обязательно поселятся в одном из них. Но теперь, услышав о проблемах на Западной базе, он невольно почувствовал головную боль.

[Пусто]